

ГИБРИДНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА «ВЕРШИНЕ ПЛАНЕТЫ»: контрстратегия России

А.М. Матвеева

Аннотация. В статье представлен анализ гибридных угроз российской национальной безопасности в Арктике в контексте изменения геополитического статуса России, превращения ее из форпоста стран Континента в крупнейшую Океаническую державу вследствие таяния ледников. Исследуются зоны уязвимости нашего государства в Заполярье, на которые направлено гибридное воздействие как со стороны арктических государств, так и со стороны далеких от северных широт стран. Рассматриваются геополитические последствия вхождения в НАТО Швеции и Финляндии для русской Арктики. Исходя из современной геополитической обстановки обострения международных отношений, предлагаются принципы контрстратегии нашей страны потенциальной гибридной войне в арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктика, гибридные угрозы, гибридное воздействие, Россия, НАТО, Китай.

Для цитирования: Матвеева А.М. Гибридное противостояние на «вершине планеты»: контрстратегия России // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 354–368. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-354-368

Благодарности. Статья написана при поддержке ФРЦ «СВЕТОСЛАВЪ» в рамках проекта № 1/2021 по теме «Гибридные войны и цветные революции: угрозы и технологии противодействия для России».

354

HYBRID CONFRONTATION ON THE “TOP OF THE PLANET”: Russia’s Counterstrategy

А.М. Matveeva

Abstract. The article analyzes hybrid threats to Russian national security in the Arctic in the context of changes in Russia’s geopolitical status, its transformation from an outpost of the Continent to a major oceanic power due to melting glaciers. The article examines the vulnerability zones of our state in the polar region, which are targeted by hybrid influence of both the Arctic states and countries far from the northern latitudes. The geopolitical implications of Sweden and Finland joining NATO for the Russian Arctic are considered. Based on the current geopolitical situation of aggravation of international relations, the principles of our country’s counterstrategy to the potential hybrid war in the Arctic region are proposed.

Keywords: Arctic, hybrid threats, hybrid impact, Russia, NATO, China.

© Матвеева А.М., 2022



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Matveeva A.M. Hybrid Confrontation on the “Top of the Planet”: Russia’s Counterstrategy. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 4, part 2, pp. 354–368. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-354-368

Acknowledgements. This paper was supported by SVETOSLAV Foundation’s project No. 1/2021 “Hybrid Wars and Color Revolutions: Threats and Counteraction Technologies for Russia”.

Арктика как «вершина планеты» всегда имела важное военно-стратегическое значение для приполярных государств и особенно для самого большого и одновременно самого северного государства мира — России. С начала 2000-х гг. Арктика приобрела статус кладовой стратегически важных ресурсов, на которые претендуют многие, в том числе и весьма отдаленные от северных широт страны.

Роль арктического региона в геополитических и геоэкономических планах государств стала меняться в связи с таянием льдов. Среди ученых ведутся споры о причинах данного явления: это изменение климатических циклов планеты или глобальное потепление. В 2020 г. ООН опубликовала отчет, в котором говорится, что объем льда в Арктике по сравнению с 1980-ми гг. сократился на 40% [1]. Это значит, что добыча ресурсов на арктическом шельфе и расширится, и упростится. Отступление льдов обеспечит круглогодичную навигацию. В этой связи интересы многих государств к огромным запасам нефтегазовых, редкоземельных и прочих ресурсов Арктики, а также к экономически важнейшему Северному морскому пути сталкиваются с интересами государства, имеющего самый большой сектор в этом регионе — России. Тем более, что именно в российском секторе наиболее интенсивно идет процесс отступления ледников, в то время как со стороны Америки ситуация не особо меняется [2].

Столкновения интересов по поводу капитала и энергоресурсов всегда порождали войны, в том числе и мировые. На

рубеже XX — начала XXI в. эволюция геостратегии в рамках постбиполярной высокотехнологичной мир-системы пришла к утверждению нового доминирующего типа войны (локальной), которая ведется преимущественно гибридными технологиями. Но сначала идет подготовка, формируется среда, тщательно складываются плиточки геополитического домино, чтобы потом начались лавинообразные «стихийные» процессы, направленные против страны-объекта. И что принципиально важно, как отметил крупнейший специалист в области исследования современных войн А.А. Бартош, «в условиях глобализации и информационной революции катализатором изменений могут послужить события, происходящие в весьма удаленных от Арктики районах земного шара» [3].

Специоперация России на Украине, которая началась 24 февраля 2022 г., вполне может стать таким детонатором, ведь «Крымская весна» 2014 г. была использована Западом для того, чтобы возвести Россию в ранг главного источника гибридных угроз в Арктике и начать санкционную войну против отечественных проектов в данном регионе. В этой связи проблематика гибридных угроз и гибридных атак против России в Арктике сегодня приобретает особое звучание. Ее системное исследование необходимо для оперативной разработки комплексной контрстратегии нашей страны.

В историографии (как российской, так и западной) всплеск интереса к проблеме гибридного противостояния в арктическом

регионе начался параллельно с таянием там льдов. В исследованиях российских историков и политологов акцент делается на изучение технологий гибридных угроз, исходящих как от арктических государств, членов НАТО, так и от неарктических «государств-партнеров». Предлагаются меры по противодействию гибридным вызовам, основанные, прежде всего, на игре противоречий между претендентами на русскую Арктику и выявлении потенциальных союзников или создания коалиций из стран-участниц ШОС, ЕАС [4–7]. Западные авторы отталкиваются от тезиса, возведенного в ранг аксиомы, скорого и непреложного освобождения Арктики ото льдов и ищут пути обоснования интересов своих государств, связанных с интернационализацией Северного морского пути и доступа всего человечества к арктическим ресурсам [8; 9].

В данном исследовании проблема гибридных угроз и ответов на них России в Арктике будет рассмотрена через призму тех важных обстоятельств, которые проявились в ходе гибридной войны против России на Украине и спецоперации нашей страны, а именно:

1) у России никогда не было и не будет союзников. На одном полюсе — Россия, на другом — США и остальные арктические и неарктические государства, преследующие как единые, так и частные свои цели в данном регионе.

2) категорически неприемлем тезис о том, что самостоятельно Россия не в состоянии удержать свой периметр и ей нужны помощники. Эта позиция наносит ущерб самодостаточности нашей страны.

3) в Арктике интенсивно идет подготовительный этап гибридной войны против России, связанный с поиском оптимального и удобного пути передела ресурсов Северного Ледовитого, а в перспективе и Мирового океана.

Гибридная война — война за рамки принятых в войнах предшествовавшего поколения правил. Она не объявляется, а при этом ведется. Эта война, которая нацелена на информационное (дезинформационное) превращение жертвы агрессии в агрессора, а самого агрессора — в миротворца. Разработчик теории «непрямых действий» концепции гибридной войны Лиддел Гарт говорил, что «война — это путь обмана». Это война с непрямыми, говоря точнее, исподтишка действиями, когда «можно устраивать разные относительно мелкие гадости» из-за угла, когда инициатора не видно [10, с. 5]. И, что принципиально важно, эти действия ведутся с того направления, откуда потенциальный противник не может ожидать.

Гибридными угрозами для России в арктическом регионе, которые могут стать катализаторами гибридной войны, являются враждебные шаги как арктических держав, так и далеких от северных широт государств.

Еще в СССР на закате брежневской поры (в 1980 г.) и при Горбачеве (в 1985 г.) была издана книга на русском языке «Человеческие качества». Ее автор А. Печчеи был президентом крупнейшей организации, выражающей интересы транснационального капитала — Римского клуба. Главная идея книги — это принцип рационального использования ограниченных ресурсов. Для этого государствам, которые их имеют в большом количестве, следует избавиться от «национального эгоизма» (по сути, суверенитета — А.М.) и признать находящиеся на их территории ресурсы «общим наследием человечества» [11, с. 252]. То есть эти государства — хранители не их народа, а «всего человечества» ресурсов. Распоряжаться же этим «общим наследием», по А. Печчеи, должны транснациональные корпорации (ТНК), которые уже имеют обширный опыт по созданию

рычагов глобального управления, «оптимизации» своих мероприятий в масштабах всего мира, в то время как государства с их национальными интересами мешают «мировой производственной системе» удовлетворить потребности многих миллиардов людей. А. Печчеи по этому поводу возмущенно писал, что именно «национальный эгоизм», нежелание делиться разжигает войны, а ведь ресурсы — это некий общий резервный фонд [11, с. 253]. С тех пор идея интернационализации Северного морского пути (СМП) и доступа к ресурсам Арктики содержится в арктических доктринах большинства развитых стран.

Это идеологическая канва, которая используется для демонтажа международного права. Еще в 1990-е гг. в него с подачи США внедрили глобалистские установки, подрывая национальный суверенитет государств. И уже сегодня не существует гарантированных рамок международного права. Оно — в поле глобальной гибридной войны, а также в системе «непрямого применения». Оно как бы есть, когда это нужно сильным мира сего, а может и меняться, нарушая, таким образом, сложившиеся принципы правого миропорядка. Меняться под влиянием прецедентов или же систематических действий, которые не оспаривают на должном мировом уровне. Так было с принятием решений США о бомбардировках Югославии, Ирака и Афганистана, с безнаказанностью убийств С. Хуссейна, М. Каддафи, С. Милошевича и т. д.

Поэтому, например, вопрос о разграничении континентального шельфа арктических государств за пределами 200-мильных зон стал с 1990-х гг. и является поныне реальной гибридной угрозой. Так, в 2001 г. Москва отправила запрос в ООН на подтверждение прав на весь прибрежный Арктический шельф вдоль наших берегов, части хребтов Ломоносова,

Менделеева и Гаккеля. Одновременно с этим ООН вслед за США отказалась признавать права России на Северный морской путь. У России остается много нерешенных проблем, связанных с претензиями на арктический шельф еще семи государств, которые в условиях произвольного трактуемого под американскую диктовку международного права не признают наши права на арктические территории.

Яркой иллюстрацией «гибкости» международного права является ситуация со Шпицбергенем. По сути, история с этим архипелагом — своеобразная лаборатория для выстраивания глобальной стратегии гибридной войны против России в Арктике. Напомним, что с 1947 г. наша страна имеет права на архипелаг наряду с Норвегией, не говоря о праве по Шпицбергенскому трактату на равные возможности по использованию природных ресурсов и территориальных вод архипелага. С 1920 г. над Шпицбергенем простирается суверенитет Норвегии, страны НАТО, которая занимает недружественную позицию по отношению к нашей стране и делает все, чтобы отсюда вытеснить Россию, правопреемницу СССР. Для этого используется экологическое законодательство. С 2002 г. на архипелаге действует закон «Об охране окружающей среды». Хочется добавить: «От России». Согласно ему расширяются природоохранные зоны в сторону российского сектора для ограничения нашей хозяйственной деятельности. Затем появились законы о рыбоохранной зоне, выходящей за пределы вод Шпицбергена, опять же «охранной» от российских рыбаков. Кроме того, Норвегия осуществляет действия по силовому вытеснению российских рыбаков из традиционных районов их промысла в Норвежском и Баренцевом морях. В то же время для ведения любой (даже научно-исследовательской) деятельности требуется получать разрешение

от норвежских властей, т. е. России для ведения разработки нефтегазовых ресурсов континентального шельфа архипелага необходимо получать лицензию от Норвегии. Отсюда вытекает известная технология «мягкой силы»: волонтаристский релятивизм Норвегии в трактовках международных договоров. По договору о Шпицбергене 1920 г. принцип совместного и равного использования странами-участницами данного договора, среди которых Россия с особыми экономическими правами, распространяется на прилегающие воды и шельф. Норвегия оспаривает это, выводя шельф как продолжение суши и исключительную экономическую зону вокруг Шпицбергена за скобки действия договора, ссылаясь на Конвенцию по морскому праву 1982 г., по которому государства, подписавшие его, имеют право на исключительное владение 200-мильной зоной.

Норвегия стремится пересмотреть демилитаризованный статус Шпицбергена. Создаются многочисленные прецеденты в обход договоренностей 1920 г. Корабли Береговой охраны Норвегии регулярно заходят в воды и порты Шпицбергена. В Лонгиербюене периодически проводятся разного рода мероприятия с участием представителей НАТО [12]. Более того, полным ходом идет разработка концепции применения вооруженных сил Норвегии в Заполярье.

Говоря об информационно-психологическом аспекте в рамках гибридного воздействия, необходимо отметить, что в отличие от предшествующих поколений войн современное манипулирование сознанием предполагает использование технологий создания симулякров, которые вплетаются в целую систему «фейковой войны». Главная тема информ-атак западных СМИ относительно русской Арктики — «российская угроза» идет по следующим направлениям:

1) территориальные притязания России в Арктике. С этим связывается возвращение в Арктику российских военных и цели России по узурпации «международного арктического достояния»;

2) слабый российский научно-технический потенциал в Арктике и проблемы экологии, которые может за собой повлечь или уже повлекла деятельность российских ученых и промышленников;

3) развитие мифа о глобальном потеплении в концепте «антропогенная деятельность в Арктике приведет к катастрофе», а т. к. большая часть арктических владений за технически отсталой, но «вооруженной до зубов» России, то ответственность за катастрофу всецело должна лежать на ней;

4) всему человечеству выгодно и справедливо, если бы СМП был интернационализирован, это бы ослабило потенциальную угрозу России. Это окно Овертона открылось еще в 1980-е гг. упомянутым выше А. Печечи.

Одной из ключевых технологий гибридных воздействий в арктическом регионе является экологическое движение. По сути, это информационно-психологическая технология, ведь ее истинной целью является не борьба за защиту окружающей среды, а реализация геополитических планов. Так, под экологическими лозунгами в 2012–2013 гг. на российской платформе «Приразломная» были проведены антироссийские диверсионные акты «Гринпис», нацеленные на срыв работ по нефтедобыче [13]. Иностранные экологи и прочие «ученые» периодически появляются в закрытых военных районах, где проводятся испытания российских АПЛ — у Новой Земли и в горле Белого моря.

Важнейшим элементом гибридного воздействия на Россию является наращивание военного присутствия в арктическом регионе стран НАТО. В 2009 г. США

опубликовали «Арктическую дорожную карту» по деятельности своих ВМФ в Арктике. Американцы имеют здесь вооруженные силы, оснащенные оружием, адаптированным к условиям Крайнего Севера, под их руководством создается подобие «Арктического НАТО» вдоль границ России. Активную роль в его создании играет и Норвегия, которая стремится вовлечь в него другие страны Скандинавии, государства Прибалтики. В 2011 г. на саммите НАТО в Лондоне этот проект подписали представители Великобритании, Исландии, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, Эстонии, Латвии и Литвы [14].

Суммарная мощь блока НАТО, который может быть использован в Арктике, намного превосходит военный потенциал России, расквартированный в этом регионе [15, с. 167]. Также НАТО создает на Крайнем Севере некое арктическое пространство безопасности против «российской угрозы», спланировав вокруг себя арктические страны, не являющиеся членами альянса — Швецию и Финляндию, на территориях которых уже размещены временные военные контингенты. В начале спецоперации на Украине с февраля 2022 г. эти страны заявили о своем желании войти в НАТО.

В 2001 г. США заявили о выходе из Договора по ПРО 1972 г. и приступили к разработке «Национальной противоракетной обороны» (НПРО), выделив на нее 360 миллиардов долларов [16, с. 90–93]. НПРО предполагает повсеместное размещение электронных систем средств обнаружения ракет, которые связаны с устройствами пуска ракет-перехватчиков: в космосе, на море, земле, в воздухе. Под базы пуска антиракет НПРО, нацеленных на Арктику, США обустроили Форт-Грили около Фэрбенкса и Гранд-Форкс (Северная Дакота), вспомогательные

станции на острове Кадьяк и Алеутских островах [17]. Это вполне отвечает характеру современного военно-стратегического базирования на удалении.

Помимо этого, гибридной угрозой является расширение военной активности как приарктических государств, так и их союзников в Арктике. В 2020 г. США провели на Аляске боевые учения полярной авиации, затем спецназа, которые оттачивали ведение боев в суровых условиях Арктики. В мае 2020 г. США возобновили патрулирование Баренцева моря [18].

Несмотря на наращивание военного присутствия, потенциальные противники России осознают, что ведение боевых действий в Арктике осложнено рядом климатических факторов, в том числе геомагнитными помехами, которые будут препятствовать функционированию высокоточного оружия. Так, на Аляске американцы создали базу HAARP (“High Frequency Active Auroral Research Program” — Программа активного исследования авроральной области «Северное сияние»), базу психотронного и климатического, геофизического оружия. Данное оружие нацелено на вывод из строя электронных систем ракет, самолетов, даже космических аппаратов посредством высокочастотных радиоимпульсов [19]. Также эти радиоимпульсы разрушают психику человека. В Форте-Грили была создана аналогичная база [17]. Активизация вооруженных сил США в Арктике, постоянные военные учения со странами НАТО — членами Арктического Совета — в информационном поле Запада преподносятся как ответные меры на действия подводного флота России. Используя этот «аргумент» США возродили свой 2-й флот (он был расформирован в 2011), который, как и во время холодной войны, патрулирует северные воды Атлантического океана вплоть до Арктики.

Помимо высокоточного оружия, США размещают у северных соседей России свои арсеналы. Например, в Норвегии с 2017 г. находятся запасы военной техники морской пехоты США. В 2018 г. на полярной Норвежской армейской базе Сетермоен, находящейся в 600 км от Мурманска по прямой, был размещен полк морской пехоты США [5, с. 211].

Экономические методы гибридного воздействия являются одними из самых эффективных. После Крымской весны 2014 г. одними из первых под санкции США и Европейского союза попали именно арктические проекты России. Противостояние строительству «Северному потоку — 2» идет до сих пор.

Разжигание и эскалация сепаратистских устремлений у местного населения также присутствует в арсенале гибридных воздействий на Россию в арктическом регионе. Для многонациональной России народное единство вокруг русского суперэтноса — это основа основ государственной целостности. Поэтому враг бьет по несущей конструкции.

Процесс национального разлада, как показывает опыт Украины, делается за счет взлома историко-культурного кода народа, что ведет к разрушению национальной идентичности, а вместо нее навязывается новая, которая не будет себя связывать с российским государством и народом. Воздействие по реформативанию народов идет в основном на сознание молодежи и интеллигенции. С поморами Крайнего Севера в этом ключе культурно-исторической перекодировки работают Финляндия и Норвегия. Глубинно русскому народу скандинавы и их российские по паспорту посредники пытаются внушить, что он родственник скандинавов, но главное, что поморы никак не связаны с русским народом. С одной стороны, это подогревает амбиции

местных элит, что, естественно, толкает их в сторону сепаратизма, разговоров о территориальных претензиях. С другой — важным аспектом национального самоопределения является социально-экономический фактор. Население умирающих еще с 1990-х гг. северных городов, поморы хотят жить так же, как в успешной и обеспеченной Норвегии, или лучше в самой Норвегии. Особенно молодежь. Поэтому основной фронт гибридного воздействия идет через агентов влияния по линии каналов среднего и высшего образования.

Миллионы норвежских крон направляются на гранты для написания работ по поиску скандинавских корней у поморов. Для получения русскими студентами «знаний» их направляют по обмену в Норвегию. Наиболее талантливым, т. е. проникнувшимся идеей, выплачивают стипендии. Крупнейшие норвежские компании финансируют программы подготовки специалистов в университетах Мурманской и Архангельской областей. Эта политика заложена в норвежской военной стратегии как форма «мягкой силы» по продвижению в сознание северной российской молодежи определенных «базовых ценностей» [20, с. 22–23].

В российские северные вузы приезжают из-за рубежа лекторы-пропагандисты с идеей «скандинавской Руси». Так, долгое время лектором Северного арктического федерального университета (Архангельск) был бывший министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг, отец генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга и, кстати, по совместительству с 2011 г. почетный помор [21].

В Архангельске был создан научно-образовательный центр «Поморский институт коренных и малочисленных народов Севера», который имел филиалы по всему Русскому Северу на средства Фонда

Форда и норвежского Университета Тромсе. Долгое время на западные гранты этот центр издавал учебники, основанные на идее, что поморы — особый этнос, принципиально не русский, и у него свой язык — «поморьска говоря» [21].

Большой вклад в развитие этих тенденций внесли и США, которые на базе Принстонского и Джорджтаунского университетов разрабатывают концепты сепаратизма народов Севера и финансируют их. Идеальным вдохновителем и автором сценариев откола Арктики от России является историк, профессор Кембриджского университета А.М. Эткин. Он продвигал идею независимого поморства и разработал целую инструкцию для якутских депутатов: как монополизировать управление ресурсами республики, чтобы не досталось «некоренным» народам [21].

Богатейший регион Якутия также рассматривается нашими «стратегическими партнерами» в Арктике как плацдарм для разжигания сепаратизма, причем здесь в игру вступают не только США, но и Китай, Турция. Еще в 1990-е гг. у якутов появилась идейно-религиозная база для национал-сепаратизма — «учение Айьы» как своего рода якутское пантюркистское язычество, служащее средством экономического и культурного суверенитета, этнической самоидентификации [22]. Важно, что это неоязычество — искусственный конструкт, симулякр, не имеющий ничего общего с древней верой как якутов, так и славян.

Среди этнических якутов сепаратистские настроения довольно сильны. В 2006 г. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) объявил русских, эвенков, чукчей некоренными народами [23]. Получалось, что отныне защита жизненно важных прав на территории республики четко обеспечивается законом только за якутами. С 2013 г. началось «мягкое»

выдавливание русских из Якутии. Якутские националисты активизировали попытки по отставанию «суверенных» прав на обладание алмазным богатством территории.

В эту борьбу за права якутов включились страны и иностранные организации, «заботящиеся» об интересах коренных народов Севера, а на деле стремящихся получить доступ к ресурсам региона. Среди них Циркумпольярный совет инуитов и стоящая за ним Канада; Китай, который продвигает идею о китайском происхождении якутов, эвенков и т. д. Озабоченность судьбой якутов, а также расположенных на территории Якутии алмазов, драгоценных металлов, нефти и газа проявляет и Турция с идеей Великого Турана, т. е. объединения «тюркского мира». Через международные тюркские академии, учебники, конференции «самобытным» якутам вбивают в голову, что «Турки и Саха, — как заметил во время своего визита сын действующего президента Турции, — братья по крови» [24]. Аналогичные процессы проработки ведутся и с другими коренными народами Севера, среди которых чукчи. Еще с 1990-х гг. США предоставили им безвизовый режим для посещения Аляски в рамках экономических, культурных, образовательных программ.

Гибридное воздействие схоже с паразитарным механизмом жизни: оно работает с внутренними процессами государства-донора. Локализация гибридных, разлагающих государства инфекций идет в самых жизненно важных местах. Однако, как и в случае с живым организмом, наличие иммунитета не дает развиваться болезни. Мощное социально-экономическое развитие, присутствие необходимых стратегических оборонных сил, надежная информационная и антифейковая защита граждан дают мощный отпор любым атакам.

В Арктике, имеющей важнейшее стратегическое, экономическое, оборонное значение для нашего государства, на данный момент есть проблемы, требующие срочного решения: нет технологий по добыче энергоресурсов в полярных условиях и невозможно их получить из-за санкций; нет средств на освоение арктических ископаемых; требуются немалые средства на организацию военной защиты северных пространств [25].

Демографическая и инфраструктурная проблемы — одни из самых важных. «Лихие девяностые» выморозили русскую Арктику. Начался массовый отток населения из городов Русского Севера, которые гибли не только из-за невыплат зарплат, но и отсутствия завозов грузов, а также регулярных отключений электричества и тепла за неуплату. Города приарктической зоны обезлюдели. Построенные здесь Советским Союзом, они превратились в города-призраки, музеи советского былого величия под открытым небом, куда возят туристов. После развала СССР и по сей день интерес к арктическим поселениям связан с добычей нефти, здесь не живут, а работают вахтовым методом. Еще живы некоторые метеостанции, а вот военные базы, погранзаставы, фактории и промысловые поселки были заброшены с 1990-х за «ненужность» и «нерентабельность».

После Б.Н. Ельцина предпринимались попытки восстановить некоторые аэродромы, например, на Новосибирских островах и Новой Земле, но для «оживления» Русского Севера этого мало.

Система государственного управления в Заполярье до сих пор не развита, что отразилось на социальной сфере. Положение в области транспортной, промышленной, научной и вообще социальной инфраструктур оставляет желать лучшего. Это провоцирует постоянный отток населения из региона.

Малонаселенность огромного арктического региона при большой протяженности берега создает проблемы в охране границ от диверсионных групп для проведения спецопераций или разведки.

Существует еще одна важная угроза, связанная с уникальной природной средой Арктики: ее высокая чувствительность к изменениям в экологии. Диверсии на газо-или нефтедобывающих объектах могут нанести серьезный удар по арктической экосистеме, а иностранные СМИ раздуть его до катастрофы вселенского масштаба.

Обширная по протяженности российская Арктика имеет проблемы логистической связи.

В российском секторе Арктики 40 наземных месторождений нефти и газа, которые оценивают по критерию суммарно извлекаемых ресурсов в 106 млрд. тонн нефтяного эквивалента, а запасы газа — в 69,5 трлн кубометров [1]. Колоссальные цифры! Крупнейшее в мире Штокмановское газовое месторождение в Баренцевом море Россия перестала разрабатывать из-за слишком больших расходов. Разработки ведутся только на платформе «Приразломная».

Кроме того, как и в годы холодной войны, когда навязываемая США гонка вооружений не давала СССР в полную силу развивать легкую промышленность, сегодня в условиях конфронтации с США, усилившейся еще после 2014 г., Россия была вынуждена отказаться от важных экономических проектов в Арктике в пользу военных. Да, на Новой Земле снова появились наши гарнизоны, «оживлены» и модернизированы оставленные после развала СССР военные базы. Однако этого мало для решения проблем российской Арктики, которые усугубятся после вводимых новых санкций в связи со спецоперацией на Украине в 2022 г.

Серьезной проблемой является и то, что экономическая несамодостаточность и технологическая отсталость России толкает ее не к переключению на программу модернизации, новой индустриализации, а на поиск партнеров. Во многом это обусловлено позицией части российской политической элиты, многих военных экспертов, геополитиков, которые считают, что России во всех сферах производства и технологий нужны государства-помощники. Некоторые исследователи полагают, что нам надо развивать сотрудничество со странами Арктического Совета. Этот подход находит отражение в доктринальных документах России [26]. Но в Арктическом Совете у нашей страны союзников нет и не может быть, т. к. все остальные его члены состоят в НАТО, либо же подали заявки на вступление в него.

Известный геополитик А. Бартош предлагает, что России необходимо действовать дипломатическим путем и создавать коалиции с Японией, Южной Кореей и странами ШОС. Предлагается привлечь их к добыче полезных ископаемых Арктики и Сибири, а также сотрудничать с нейтральными Швецией и Финляндией [3]. Но «нейтральность» Швеции мало чем изменилась со времен Великой Отечественной войны. Финляндия — штаб-квартира Европейского центра экспертизы по противодействию гибридным угрозам, который на самом деле занимается разработкой гибридных атак против нашей страны. Не будем забывать, что с началом спецоперации на Украине Швеция и Финляндия заявили о намерениях вступить в НАТО.

Коалиция с неарктическими государствами принесет, прежде всего, экономическую выгоду им, чем рычаги политического воздействия — нам. Страны ШОС, ЕАС, АТР — все без исключения хотят

получить российские ресурсы и интернационализировать Северный морской путь.

Приоритетная ориентация на поиск союзников, инвесторов — удел слабой страны, которая в одиночку не может адекватно ответить на нарушение своих суверенных прав. Для того, чтобы отстаивать свои права, Россия должна решить комплексно самую главную проблему — стать самодостаточной державой, независимой от иностранного капитала и неотягощенной условиями «дружбы» со «стратегическими партнерами». Россия должна сама осваивать свои природные ресурсы, свои земли, строить свои заводы, которые так нужны огромной части ее населения. Ориентация на союзы и коалиции — это не решение проблемы.

После кризиса на Украине 2014 г. против нашей страны начались санкции, в том числе и направленные на сокращение сотрудничества со странами ЕС в деле освоения Арктики. Россия вынуждена была искать партнеров в Азии. Ими стали японские и индийские компании. Но лидирующие позиции в российском арктическом секторе среди всех наших партнеров — у Китая. Китайцы получили доступ уже к инфраструктурным объектам, например, они занимаются модернизацией Архангельского морского порта и строят железнодорожную магистраль Белое море — Коми — Урал (Белкомур). Китай участвует почти во всех важнейших экономических проектах России, и не только в Арктике, превращая нашу страну в силу своего социально-экономического положения в зависимого младшего партнера или даже вассала. В этой связи возникает мысль о причастности Китая к украинскому сценарию.

Через инвестиции Китай подчиняет Россию, чьи ресурсы и транспортные пути уже используются в интересах КНР. Чем иначе объяснить увеличение

поставок нефти и газа в Китай по заниженным ценам, и в том числе это ресурсы русской Арктики, которые на самых льготных условиях открываются для китайских компаний [6, с. 119–122].

А ведь ползучая аннексия — это один из методов захвата территории. Даже такая сфера, как туризм для русского человека в Заполярье закрыта в силу невероятной дороговизны. Свыше 80% туристов на российских круизных ледоколах — представители Китая [27, с. 25].

Китай превращается из региональной в мировую державу, позиционируя себя гарантом мирового порядка. КНР стремится «возглавить процесс усиления роли внерегиональных игроков в Арктике» [28, с. 78].

Для решения Арктического вопроса в свою пользу у Китая, помимо экономических рычагов давления на нашу страну, есть и экологические. В частности, климатические изменения в Арктике влияют посредством воздушных потоков на весь мир, в том числе на климат различных районов Китая. Как и другие наблюдатели АС, как и член АС США, Китай стремится интернационализировать СМП.

Освоение Арктики для нашей страны имеет принципиальное геэкономическое, геостратегическое значение. Это лакомый кусок для стран всего мира. И в то же время Арктика, вообще весь Русский Север является слабым звеном российской внутренней политики. Важное для страны и слабое место — именно в такое место направляют главный удар противники. Это превращает русскую Арктику в одну из главных целей гибридной войны.

Гибридные угрозы России в Арктическом регионе нашли отражение в «Основах государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». В документе расставлены приоритеты государственной политики

РФ в Арктике и предложен комплекс мер по гибридному противодействию. 26 октября 2020 года президент В.В. Путин утвердил «Стратегию развития Арктики до 2035 года». Она подытоживает результаты предшествующего документа и выявляет важные проблемы, которые необходимо решить для сохранения и развития региона. Среди них на первом месте — демографическая и социально-экономическая.

Говоря о результатах, достигнутых к 2020 г., указываются успехи, прежде всего в военной сфере. В частности, создание в декабре 2014 г. на базе Северного флота новой военной структуры — Объединенного стратегического командования «Север». Говорится и о развитии газонефтяной отрасли. Однако отмечается, что «для вывоза сжиженного природного газа и газового конденсата с «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» установлена возможность использования в этих целях 28 иностранных судов-газовозов» [26]. Это сложно назвать успешным показателем. Строительство и внедрение собственных судов-газовозов и снижение зависимости от иностранных перевозчиков было бы безусловным показателем успеха.

Важно понимать, что геополитика XXI века находится в иных координатах. С таянием ледников Арктики Россия превращается в новую крупнейшую морскую державу (3/4 суши России — площадь водосбора нашего арктического побережья) с важнейшим транзитным путем планеты — Севморпутем — и с новыми открытыми запасами стратегически важных природных ресурсов. Вся традиционная геополитическая модель противостояния Суши — Моря серьезно трансформируется, а вместе с ней англосаксонская стратегия «колец Анаконды», разработанная адмиралом А. Мэхэном в конце XIX — начале XX в. Крушение

этой стратегии предвидел еще один из основоположников русской классической геополитики начала XX в. И.И. Дусинский: «Всякая сильная континентальная держава может легко стать также и великой морской..., если иметь выход к открытому мировому морю» [29, с. 146]. Ученый тогда сетовал, что у России 71% границ — морские, но большую часть береговой линии составляет «призрачное» богатство: северная «безнадежно мертвая» граница [там же, с. 147–148].

Сегодня ситуация меняется. Появляется новая граница и одновременно «фронтир»,

которые надо защищать и не только силами ВМФ. Гибридное воздействие всегда направлено на разложение противника изнутри. Проникнуть внутрь можно через слабые места внутренней политики государства. А если их нет, то ни прямо, ни асимметрично попасть под контур никак не получится. Но для этого государство должно быть сильным и самодостаточным. Сила государства — это не только развитый ВПК, военные учения и базы. Это, прежде всего, уровень жизни народа — Земли, того самого народа, который осваивал пространство нашего государства и двигал границы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мозилова, Н.* Битва за Арктику: чем так привлекательны заполярные территории. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/251182768> (дата обращения: 11.02.2022).
2. Кто получит Арктику? Документальный фильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=in3xzh5Nst4> (дата обращения: 11.02.2022).
3. *Бартош, А.А.* Гибридная война в Арктике. URL: <https://nic-pnb.ru/vojny-konflikty-voennoe-stroitelstvo/gibridnaya-voyna-v-arktike/> (дата обращения: 23.02.2022).
4. *Бартош, А.А.* Гибридные угрозы возникли в Арктике. URL: https://nvo.ng.ru/gpolit/2016-12-02/1_928_arctic.html (дата обращения: 11.02.2022).
5. *Теребов, О.В.* Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2019.
6. *Журавель, В.П.* Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144.
7. *Воронков, Л.С.* Геополитические и международные проблемы современной Арктики. М.: МГИМО-Университет, 2021.
8. *Антрим, К.* Новая судоходная Арктика: Крайний Север и геополитика в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2010. № 5. С. 35–49.
9. *Боргерсон, С.* Таяние арктических льдов // Россия в глобальной политике. 2008. № 3. С. 154–168.
10. *Лиддел Гарт, Б.* Стратегия непрямых действий / пер. с англ. М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. 649 с.
11. *Печчеи, А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
12. МИД РФ обеспокоила военная активность Норвегии на Шпицбергене. URL: <https://www.interfax.ru/russia/802648> (дата обращения: 23.02.2022).
13. Нарвались. Российская береговая охрана открыла предупредительный огонь по «Гринпис». URL: <http://ecoleaks.info/grinpis-prirazlomnaya-foto/> (дата обращения: 23.02.2022).
14. *Балмасов, С.* Арктическое НАТО присмотрит за русскими. URL: <https://www.pravda.ru/world/1063899-finruss/> (дата обращения: 23.02.2022).
15. *Коньшев, В.Н.* Арктика на грани гибридной войны? // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 165–182.

16. *Есин, В.И.* Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестник Московского Университета. Серия: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. С. 85–114.
17. *Аеранат, Г.А.* Военное противостояние в Арктике (историко-географический очерк) // География. 2003. № 9. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200300903> (дата обращения: 11.02.2022).
18. *Мальшев, В.* Пентагон нацелился на завоевание господства в Арктике // интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». URL: <https://vpoanalytics.com/2021/04/01/pentagon-natselilsya-na-zavoevanie-gospodstva-v-arktike/> (дата обращения: 11.02.2022).
19. Секреты лаборатории “НААРП”. URL: <https://topwar.ru/2203-sekrety-laboratorii-haarp.html> (дата обращения: 11.02.2022).
20. *Комлева, Н.А.* Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 19–25.
21. *Горевой, Р.* Страна внарезку. Российские регионы к «параду суверенитетов» готовы. URL: <https://versia.ru/rossijskie-regiony-k-paradu-suverenitetov-gotovy> (дата обращения: 11.02.2022).
22. *Елисеев, А.* Якутия: бархатный сепаратизм? URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/08/yakutiya_barhatnyj_separatizm (дата обращения: 11.02.2022).
23. Якутия объявила русских и чукчей некоренными народами. URL: <https://newsland.com/user/4297710442/content/iakutiia-obiavila-russkikh-i-chukchei-nekorennyimi-narodami/5525503> (дата обращения: 11.02.2022).
24. *Родинов, Д.* Великий Туран рвется в Якутию: Что проповедники «тюркского мира» забыли в русской Сибири. URL: <https://life.ru/turbopages.org/life.ru/s/p/1448929> (дата обращения: 11.02.2022).
25. Противостояние в Арктике: богатство северных широт и страны-претенденты. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/protivostoianie-v-arktike-bogatstvo-severnoykh-shirot-i-strany-pretendenty/6524722> (дата обращения: 23.02.2022).
26. *Журавель, В.П.* Арктика — 2035. Государственная политика России. Международное сотрудничество. с европейскими государствами в Арктике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-2035-gosudarstvennaya-politika-rossii-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-s-evropeyskimi-gosudarstvami-v-arktike/viewer> (дата обращения: 23.02.2022).
27. *Куклина, Е.А.* Современный Китай в экономическом пространстве Арктики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 1. С. 22–31.
28. *Гудев, П.А.* Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 57–83.
29. *Дусинский, И.И.* Геополитика России. М.: Изд-во журнала «Москва», 2003. 311 с.

REFERENCES

1. *Mozilova, N.* *Bitva za Arktiku: chem tak privilekatelny zapoljarnye territorii* [Battle for the Arctic: Why Are the Polar Territories So Attractive]. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/251182768> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
2. *Kto poluchit Arktiku? Dokumentalnyj film* [Who Will Get the Arctic? A Documentary]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=in3xzh5NSt4> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
3. *Bartosh, A.A.* *Gibridnaja vojna v Arktike* [Hybrid Warfare in the Arctic]. Available at: <https://nic-pnb.ru/voyny-konflikty-voennoe-stroitelstvo/gibridnaya-vojna-v-arktike/> (accessed: 23.02.2022). (in Russ.)

4. Bartosh, A.A. *Gibridnye ugrozy vznikli v Arktike* [Hybrid Threats Have Arisen in the Arctic]. Available at: https://nvo.ng.ru/gpolit/2016-12-02/1_928_arctic.html (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
5. Terebov, O.V. *Arkticheskaja politika SShA i interesy Rossii: proshloe, nastojashhee, budushhee* [Arctic Policy and Russia's Interests: Past, Present and Future]. Moscow, 2019. (in Russ.)
6. Zhuravel, V.P. Kitaj, Respublika Koreja, Japonija v Arktike: politika, jekonomika, bezopasnost [China, Republic of Korea, Japan in the Arctic: Politics, Economy, Security], *Arktika i Sever = The Arctic and the North*, 2016, No. 24, pp. 112–144. (in Russ.)
7. Voronkov, L.S. *Geopoliticheskie i mezhdunarodnye problemy sovremennoj Arktiki* [Geopolitical and International Problems of the Modern Arctic]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij-Universitet, 2021. (in Russ.)
8. Antrim, K. Novaja sudohodnaja Arktika: Krajnij Sever i geopolitika v XXI veke [New Navigable Arctic: The Far North and Geopolitics in the 21st Century], *Rossija v globalnoj politike = Russia in Global Politics*, 2010, No. 5, pp. 35–49. (in Russ.)
9. Borgerson, S. Tajanie arkticheskikh ldov [Melting Arctic Ice], *Rossija v globalnoj politike = Russia in Global Politics*, 2008, No. 3, pp. 154–168. (in Russ.)
10. Liddel Gart, B. *Strategija neprjamyh dejstvij* [Indirect Action Strategy]. Moscow, Astrel; Vladimir, VKT, 2012, 649 p. (in Russ.)
11. Peccei, A. *Chelovecheskie kachestva* [Human Qualities]. Moscow, Progress, 1980, 302 p. (in Russ.)
12. *MID RF obespokoila voennaja aktivnost Norvegii na Shpicbergene* [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Was Concerned about the Military Activity of Norway on Svalbard]. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/802648> (accessed: 23.02.2022). (in Russ.)
13. *Narvalis. Rossijskaja beregovaja ohrana otkryla predupreditelnyj ogon po "Grinpis"* [Ran Into. The Russian Coast Guard Opened Warning Fire on Greenpeace]. Available at: <http://ecoleaks.info/grinpis-prirazlomnaya-foto/> (accessed: 23.02.2022). (in Russ.)
14. Balmasov, S. *Arkticheskoe NATO prismotrit za russkimi* [Arctic NATO Will Look after the Russians]. Available at: <https://www.pravda.ru/world/1063899-finruss/> (accessed: 23.02.2022). (in Russ.)
15. Konyshhev, V.N. Arktika na grani gibridnoj vojny? [Is the Arctic on the Verge of a Hybrid War?], *Arktika i Sever = The Arctic and the North*, 2020, No. 40, pp. 165–182. (in Russ.)
16. Esin, V.I. Politika SShA v oblasti protivoraketnoj oborony i ejo vlijanie na strategicheskiju stabilnost [US Policy in the Field of Missile Defense and Its Impact on Strategic Stability], *Vestnik Moskovskogo Universiteta = Bulletin of the Moscow University*, 2015, No. 3, pp. 85–114. (in Russ.)
17. Agranat, G.A. Voennoe protivostojanie v Arktike (istoriko-geograficheskij ocherk) [Military Confrontation in the Arctic (Historical and Geographical Essay)], *Geografiya = Geography*, 2003, No. 9. Available at: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200300903> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
18. Malyshev, V. Pentagon nacelilsja na zavoevanie gospodstva v Arktike [The Pentagon Set Its Sights on Gaining Dominance in the Arctic], *internet-zhurnal "Voенно-politicheskaja analitika" = "Military-political Analytics"*. Available at: <https://vpoanalytics.com/2021/04/01/pentagon-natselilsya-na-zavoevanie-gospodstva-v-arktike/> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
19. *Sekrety laboratorii «HAARP»* [Secrets of the Laboratory "HAARP"]. Available at: <https://topwar.ru/2203-sekrety-laboratorii-haarp.html> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)

20. Komleva, N.A. Arkticheskaja strategija priarkticheskikh gosudarstv: obshhee i osobennoe [Arctic Strategy of the Subarctic States: General and Special], *Arktika i Sever* = The Arctic and the North, 2011, No. 2, pp. 19–25. (in Russ.)
21. Gorevoj, R. *Strana vnarezku. Rossijskie regiony k “paradu suverenitetov” gotovy* [The Russian Regions Are Ready for the “Parade of Sovereignties”]. Available at: <https://versia.ru/rossijskie-regiony-k-paradu-suverenitetov-gotovy> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
22. Eliseev, A. *Jakutija: barhatnyj separatizm?* [Yakutia: Velvet Separatism?]. Available at: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/08/yakutiya_barhatnyj_separatizm (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
23. *Jakutija objavila russkikh i chukchej nekorennyimi narodami* [Yakutia Declared Russians and Chukchis Non-Indigenous Peoples]. Available at: <https://newsland.com/user/4297710442/content/iakutiia-obiavila-russkikh-i-chukchei-nekorennyimi-narodami/5525503> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
24. Rodinov, D. *Velikij Turan rvjotsja v Jakutiju: Chto propovedniki “tjurkskogo mira” zabyli v russoj Sibiri* [Great Turan Rushes to Yakutia: What the Preachers of the “Turkic World” Forgot in Russian Siberia]. Available at: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1448929> (accessed: 11.02.2022). (in Russ.)
25. *Protivostojanie v Arktike: bogatstvo severnyh shirot i strany-pretendenty* [Confrontation in the Arctic: The Wealth of the Northern Latitudes and the Pretender Countries Circulation]. Available at: <https://newsland.com/community/4765/content/protivostojanie-v-arktike-bogatstvo-severnykh-shirot-i-strany-pretendenty/6524722> (accessed: 23.02.2022). (in Russ.)
26. Zhuravel, V.P. *Arktika — 2035. Gosudarstvennaja politika Rossii. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo s evropejskimi gosudarstvami v Arktike* [Arctic — 2035. State Policy of Russia. International Cooperation with European States in the Arctic]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-2035-gosudarstvennaya-politika-rossii-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-s-evropejskimi-gosudarstvami-v-arktike/viewer> (accessed: 23.02.2022). (in Russ.)
27. Kuklina, E.A. *Sovremennij Kitaj v jekonomicheskom prostranstve Arktiki* [Modern China in the Economic Space of the Arctic], *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics, 2021, No 1, pp. 22–31. (in Russ.)
28. Gudev, P.A. *Novye riski i vozmozhnosti mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v Arktike* [New Risks and Opportunities for Interstate Cooperation in the Arctic], *Arktika i Sever* = The Arctic and the North, 2019, No. 36, pp. 57–83. (in Russ.)
29. Dusinskij, I.I. *Geopolitika Rossii* [Geopolitics of Russia]. Moscow, Moskva, 2003, 311 p. (in Russ.)

Матвеева Александра Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и культурологии, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, alexmatveeva828@mail.ru

Alexandra M. Matveeva, PhD in History, Associate Professor, History and Culture Studies Department, Moscow Automobile and Road State Technical University, alexmatveeva828@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.07.2022. Принята к публикации 03.09.2022

The paper was submitted 28.07.2022. Accepted for publication 03.09.2022